

Письмо П. А. Плетнева къ В. И. Григоровичу.

Милостивый Государь,
Василій Ивановичъ!

Я имѣю къ Вамъ порученіе. Бывшій Директоромъ въ Царскосельскомъ Лицеѣ Д. С. С. Егоръ Антоновичъ Энгельгардтъ, не занятый болѣе службою, рѣшился употребить свободное свое время на изданіе журнала, который будетъ печататься въ Германіи на нѣмецкомъ языкѣ. Ему хочется показать состояніе Россіи въ истинномъ видѣ по части ея образованности во всѣхъ отношеніяхъ, т. е., что сдѣлано для внутренняго благосостоянія и славы государства правительствомъ и частными людьми. Вы согласитесь, что исполненіе такого намѣренія требуетъ большихъ пособій. Онъ полагаетъ, что отечественные журналы составляютъ одно изъ главнѣйшихъ. Но въ теперешнемъ положеніи своемъ онъ не въ состояніи получать оныя за деньги. Не имѣя чести быть лично съ вами знакомымъ, онъ проситъ чрезъ меня, не сдѣлаете ли вы ему одолженія доставленіемъ экземпляра вашего журнала, если у васъ найдется лишній, чѣмъ обяжете его чувствительно и доставите ему способъ познакомить просвѣщенную Германію какъ съ вашими трудами, такъ и съ отечествомъ нашимъ.

Я имѣю честь быть
покорнымъ слугою
П. Плетневъ.

Адресъ ея: На Васильев. остр. во 2-й линіи, за среднимъ Проспектомъ, въ домѣ титулярной совѣтницы Шобертъ подъ № 286.

9 февр. 1824.

Егоръ Антоновичъ Энгельгардтъ, стяжавшій громкую извѣстность какъ директоръ Царскосельскаго Лицея, вынужденъ былъ оставить эту должность 23 октября 1823 года.

Прослуживъ близъ 30 лѣтъ,—писалъ онъ одному изъ своихъ питомцевъ по Лицею, В. К. Кюхельбекеру, я на 50-мъ году жизни моей, долженъ начинать помышлять о томъ, что буду ѣсть и чѣмъ буду кормить тѣхъ изъ близкихъ сердцу моему, которые не могутъ сами добывать себѣ хлѣбъ...

Помыслы эти привели Энгельгардта къ рѣшенію начать изданіе нѣмецкаго журнала¹⁾, къ участию въ которомъ онъ приглашалъ того же Кюхельбекера. За содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ онъ обратился, между прочимъ, къ П. А. Плетневу, какъ къ бывшему студенту Педагогическаго института, директоромъ котораго до перевода его въ Лицей, былъ Энгельгардтъ. По его рекомендаціи Плетневъ, еще студентомъ, давалъ частные уроки.

Печатаемое выше письмо Плетнева къ В. И. Григоровичу²⁾, издателю „Журнала Изящныхъ Искусствъ“ (1823—1825 г.г.) въ которомъ Плетневъ принималъ участіе³⁾, доказываетъ, что онъ не забылъ своего бывшего наставника.

Мысль Энгельгардта объ изданіи въ Германіи журнала однако не осуществилась. Взамѣнъ заграничнаго журнала онъ предпринялъ изданіе въ Петербургѣ сборника подъ заглавіемъ „Russische Miscellen“, четыре книжки котораго явились въ свѣтъ въ 1828—1830 гг.

До послѣднихъ дней жизни, Энгельгардтъ сохранилъ пріятельскія отношенія къ Плетневу. Ихъ соединяла любовь къ литературѣ, любовь къ труду и, что еще важнѣе, любовь къ нуждающимся, на помощь которымъ они всегда охотно шли.

Димитрій Кобеко.

¹⁾ Кобеко. Императорскій Царскосельскій Лицей. Спб. 1911, стр. 195 и 208.

²⁾ Хранится въ числѣ автографовъ Императорской Публичной Библиотеки.

³⁾ Ср. письмо Плетнева къ Кюхельбекеру отъ 8 сентября 1823 г. „Рус. Стар.“ 1875, XIII, 372.

⁴⁾ Интересные объ этомъ свѣдѣнія можно найти въ перепискѣ съ П. А. Плетневымъ Я. К. Грота Спб. 1896, 3 т.